

Риша
Вольный

18+

СТАВКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НА ВОРОВКУ

Риша Вольная

Ставка на воровку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72526378

SelfPub; 2025

Аннотация

Рассказ!

Я – этакий современный Робин Гуд, но только в юбке. В силу своего опасного хобби даже с бандюгами приходилось сталкиваться. А вот с кем я точно никогда не пересекалась, так это с психами. Вон один такой прицепился ко мне как банный лист, утверждая, что он самый настоящий архангел.

Ага, так я и поверила! Особенно после того, что именно мне пришлось спасти его ангельскую задницу.

В смысле, я ещё и всё человечество должна спасти?!

Вы там наверху совсем что ли?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Риша Вольная

Ставка на воровку

Глава 1

Серафима

– Еся, чёрт тебя дери, вот только ты могла на такое подписаться, да ещё и бесплатно! – задушенно рычу я, так как нормально говорить просто нереально.

Да в этой воне животных экскрементов не то, что говорить, тут дышать невозможно.

– Ну ничего страшного, не ной!

– А если я упаду? – с ужасом я живописно представляю какой от меня будет стоять флёр.

Мать Божья!

– Так и хорошо! – я даже бросаю уборку и выразительно убийственно смотрю на подругу.

Но Есения у меня тот ещё майский вечноцветущий на позитиве цветочек.

– Симочка, но не могут же наши подопечные жить в таких условиях, – успокаивающе бормочет Еся, что как и я, активно собирает в пакеты обгаженные кошками и собаками пеленки, тряпки, картонки в доме приюта животных.

– Почему? Сами нагадали, пусть теперь сами и наслажда-

ются, – безглаголиво морщусь, начиная жалеть, что вообще начала разговор.

– Ну, ну, не начинай. Все мы знаем, что ты добрая душа.

– Кто?! Я?! Добрая? Ой, не смейся мои резиновые сапоги! Я доброй не была даже в утробе матери, наверное, именно поэтому она по итогу меня и бросила.

Есения грустно вздыхает. Она всегда, когда речь заходит о моём непростом детстве в доме приюта, начинает вот эту дыхательную гимнастику. И снова чувствую себя мерзкой личностью, что вспомнила и расстроила её, но это жизнь... Тут никак иначе.

– Ты только сопли не разводи мне, а то и так очень скользко и противно, – жёстко задвигаю грустную тему на положенное ей место, в прошлое.

– Вот, когда забегу к тебе, то обязательно нажалуюсь моему любимому Багиру, что его хозяйка большая вредина.

– Ой, эта волосатая морда сам большая вредина. Ещё мне форы даст, – машу на подругу рукой, начиная подтаскивать пакеты с мусором к выходу.

И вот тут я ей точно не соврала, так как этот необычного красного окраса, почти огненный, котяря сам прибился ко мне в приюте, куда его притащили дети с улицы. Весь замученный, грязный, худой и голодный. Последнее качество в нём так и осталось – ел Багир за семерых, но при этом лишним весом не страдал. С рождения чудной кот.

Еся чарующе улыбается мне вслед, как если я собралась

не на мусорку, а, как минимум, на красную ковровую дорожку. Но это ведь Есения... Она из нас троих сиротских подруг всегда такая... Радостная.

Ташу два увесистых чёрных полиэтиленовых мешка и один небольшой супермаркетовский к мусорным бакам, радуясь тёплой солнечной погоде и, самое главное, свежему воздуху. После таких зловоний, начинаешь по-другому ценить такие, казалось, мелочи.

Наверное, я задумалась или засмотрелась на летнее голубое небо, так как возникшего передо мной парня я не заметила. Затормозила буквально в секунде от столкновения лоб в лоб.

– Эй, ты чего под ноги кидаешься! – возмущенно бросаю ему и пытаюсь обойти, но придурок тоже не стоит на месте, а синхронно мне пытается пропустить меня.

Мы танцуем эту ча-ча секунд пять, пока у меня не сдают нервы.

– А ну стоять на месте, раз-два! – громко ору, тем самым слегка парализуя этого недотёпу.

Он застывает как камень и скучающе смотрит на меня.

Высокий, темноволосый, вполне brutальный и взгляд какой-то необычный, короче шикарный во всех смыслах мужчина. Я даже начинаю подумывать, а не познакомиться ли с ним?!

Склоняю голову на бок ещё раз придиричиво и без стеснения рассматриваю незнакомца сверху вниз и обратно.

– Привет, а ты кто такой? Я тебя раньше здесь не видела, – решаю, что этот образец самца вполне стоит меня, богини, и моего первого шага в отношениях.

– Здравствуй, Серафима, – при звуке моего имени из его рта, он мне сразу начинает нравится меньше.

Просто у меня есть причины не любить и даже опасаться людей, которых не знаю я, но они знают меня, да ещё и по имени.

– Вы ошиблись, молодой человек, – и шагаю к мусорным бакам, развернувшись к нему спиной.

Нормальный человек просто отвалит и пойдет дальше своей дорогой.

– Нет. Я точно уверен, что ты та, кто мне нужна, – упорничает он.

– Неужели? Ну допустим ... зачем же я тебе тогда нужна?

– Чтобы спасти человечество, вашу планету.

Я замираю. Это что? Такой новый формат подката?!

– В смысле? – закинув по очереди мешки в бак, разворачиваюсь к нему.

– Ну это длинный разговор. Может можно куда-то пройти и спокойно побеседовать.

Мужчина стоит, заложив руки в карманы потёртых джинс и всё также лениво разглядывает меня. А как же блеск ма-ньяка в глазах?!

– Я не беседую с незнакомцами.

– Уриэль, – и он как-то смущенно неловко машет мне ру-

кой в знак приветствия. – Архангел Уриэль. Наверное, ты меня не знаешь, – морща нос, добавляет в конце.

Ой, да боже мой! Какая прелесть!

– Ну почему же не знаю, – и улыбаюсь во весь рот. – Знаю.

Скорее всего этот ангел из местного психиатрического отделения, где я несколько лет подрабатывала техничкой.

После моих слов псих довольно щурится и даже начинает с интересом на меня поглядывать.

Вот он взгляд маньяка... Спалился, голубчик! Но с такими воевать нельзя, себе дороже, а значит, улыбаемся и ...

– Приятно познакомиться, Юрик! – и протягиваю ему ладонь для рукопожатия.

– Уриэль, – вежливо поправляет меня настырный псих, и едва не двумя пальцами пожимает мою ладонь.

Брезгливый какой попался, а ещё собирался мир спасти.

– Ой, ну да. У меня эта... дислексия, – несу какую-то медицинскую чушь, что первая приходит на ум.

– Ничего страшного, – и снова улыбается.

Красивый такой... Ну реально, ангел! Даже обидно, что больной на всю голову.

– А ты летать умеешь, Уриэль? – отвлекаю его, пока удобнее перекладываю последний небольшой пакет с фекалиями животных из левой руки в правую.

– Да, конечно. Хочешь, чтобы я показал? – наивно лепечет убогий.

– Конечно! Очень, – с преувеличением тяну я, но псих не

замечает моего сарказма.

Он зачем-то начинает торопливо расстёгивать свою кожаную куртку. На улице лето и плюс двадцать пять,, а он в куртке. Крылышки, бля, свои там прячет! Вот же юмора! Ну пора...

Как только он опускает взгляд вниз, а со всего размаха бьёт его по башке пакетом. Тот на моё счастье, не выдержав удара, рвётся, облагораживая придурка пахучим содержимым.

– Пока, Юрка! – кричу напоследок, убегая прочь с территории приюта и быстро набирая скорость подальше от него.

Есения меня простит за исчезновение, не в первый раз, а вот оказаться в лапах маньяка я точно не хочу. Да ещё не просто маньяка, а ангельского...

От автора)))

Мои дорогие))) Вот принесла вам неожиданную новинку в жанре флр, городское фэнтези))) Но обещаю, что любовь, юмор и хеппиэнд, которые всегда есть в моих книгах, останутся и здесь)))

И ещё это не просто одиночная книга, а классный минимоб))) с моим любимым соавтором Ланой Светлой и новым классным автором Марией Антипьевой)))

А кто очень любит властных и мохнатых))) оборотней, то приглашаю в свою новинку

"Секретарь для Альфы"

Книга будет бесплатной в процессе написания!

Владислав Морозов не человек, а безжалостный Альфа, оборотень. Он и его компания держат весь город под контролем, так что его слово – закон.

А я... всего лишь человек с особенностями.

Вот только помочь с моей бедой может лишь он, так что я должна непременно стать его секретарём. Даже, если страшно и периодами хочется самолично придушить владельца мохнатой задницы.

Зверь. Дикий.

И одно дело, просто знать, с кем ты собираешься работать, и совсем другое – видеть, чувствовать и осязать воочию.

– Может ты хочешь забрать своё заявление обратно?

И эти его янтарные глаза, глаза оборотня, пронизывают меня насквозь.

– И не подумаю!

Мне нужна эта работа и если эта зверюга думает, что его рычание заставит меня передумать, то пусть полижет свои яйца в своей второй ипостаси.

Всегда Ваша Риша)

Глава 2

Серафима

День не задался с утра: сначала уборка туалетов животных, потом встреча с психом, сбежавшего из больницы, а теперь этот гондон Гена, который основательно проигравшись в покер, не хотел отдавать мне своё бабло.

– Гена, не беси меня, пожалуйста. Ко мне вон ангелы уже спускаются за помощью, а ты тут канючишь и орёшь, что я тебя обманула. Где доказательства?! Где?!

– Тебя надо обыскать, – с пунцовой мордой кричит этот мажор. – Раздевайся до трусов, сучка!

Я работаю одна, так что здесь, в подпольном казино, мне поддержка ни от кого не светит. Надо выкручиваться самой.

– Ты мне сначала деньги отдай, а уж потом обсудим где, как и насколько сильно я перед тобой разденусь, – с томной улыбочкой на лице, я отпиваю глоток воды и медленно облизываю губы языком.

Гена ведётся... Вот прямо ягнёнок невинный: хлопает бесцветными ресницами и мысленно уже трахает меня на этом самом покерном столе бед прелюдии. Вот всегда так...

Мои девчонки, Еся и Галя, уверяют, что я – та самая вамп-женщина, способная покорить любого мужика на планете одним лишь своим взглядом. Я же лично никогда не ощущала этой своей сексуальности, и даже заводить отношения с про-

тивоположным полом никогда не спешила. Потом, правда, со мной случилась первая любовь, но он традиционно оказался полным козлом. Я со временем излечилась и больше меня на любовь не тянуло. Зато вот отомстить... Это пожалуйста, это я всегда готова!

– Если будешь хорошо крутит задом, так я тебе и добавлю пару процентов с этой суммы, – жарко дышит Гена, приближаясь ко мне, и заодно выкладывает толстую пачку денег прямо мне на колени.

Так сказать отвлекающий манёвр, но пока его пальцы ищут край моей длинной вечерней юбки, мои плотно обхватывают горлышко большой тяжелой бутылки дорогого виски.

– Ты же не пьешь, – пьяно шепчет он, страстно сжимая моё бедро, что после, наверное, синяки останутся.

Мне же ещё придётся тщательно помыться сегодня. Раза на три.

– А это не для меня... Для тебя, тварь!

И бутылка с размаха ложится на его тупую башку.

Визг, брызги, маты, паника, а я, прихватив стопку денег с края стола, ныряю под покерный стол и утикаю через чёрный выход.

У меня рабочие вечера не всегда так проходят, но расставаться с деньгами многие козлы не хотят. А они мне больше, чем им нужны! Да и кому не нужны деньги?!

В переулке темно, время позднее, а фонарей здесь отро-

дьясь не было. Приходится напрягать все органы чувств, так что погоню я замечаю практически сразу. Сволочь Гена, видимо, очухался быстро и сразу послал своих псов по моему следу.

Петляю по дворам, уходя в противоположную сторону от дома. Живу я, конечно, бог весть где и как, но другого места, где можно укрыться от непогоды и выспаться, у меня нет.

Обычно моих преследователей надолго не хватает, но в этот раз попались какие-то спортивные. Мало того, что они не прекращали погони, так они даже умудрились преуспеть в этом.

Делаю очередной крюк и решаю сменить тактику, прекратив просто бежать. Я поднимаюсь по пожарной лестнице на крышу и прячусь за самой большой трубой. Мероприятие, конечно, рискованное, так как потом сбегать с крыши будет проблематично. Но эти суки практически не оставили мне выбора.

Тихо сижу на корточках минут двадцать, пока не сводит уставшие ещё от бега нам каблуках мышцы ног. Осторожно приподнимаюсь, пытаюсь оценить обстановку. Вроде бы всё тихо, но чувство, что где-то подвох, не покидает меня.

– Вот там, кажется, эта гончая сучка! – раздаётся в десяти метрах от меня.

Твари! Вычислили! Да как?!

В широком прыжке в сторону меняю положение, чтобы скрыться или хотя бы сменить позицию. Оглядываюсь во-

круг в поиске обрезка трубы или ещё чего-то, что может стать мне оружием для защиты. Паники ещё нет, но чувство, что я нахрен попала... веет красным флагом у меня из задницы.

– Привет, Серафима, – негромко раздаётся рядом со мной.

Я вздрагиваю и мгновенно покрываюсь большими мурашками. А этот-то упырь откуда нарисовался?!

Когда смотрю назад и, правда, вижу своего психа, то радость накрывает меня с головой. Приходится даже плотно закрыть рот ладошкой, чтоб не засмеяться в полный голос. Этот недоангел как ни в чём не бывало сидел на краю крыши и ... Какого фига он тут делает?

– Ты чего следишь за мной? – недовольно шепчу.

– Нет.

Псевдоангел Юрик сурово сводит брови, разглядывая меня в позе, близкой к Камасутре.

– Давай я помогу, – предлагает мне и даже руку протягивает, собираясь встать в полный рост.

Вот дурной! Его сейчас пришьют и останется только мокрое место. Отрицательно качаю головой и машу ему рукой, чтобы не вставал, а хотя бы продолжал сидеть.

Он хмурится ещё больше, но делает как я прошу.

– Меня преследуют и у них сто процентов есть оружие. Понимаешь?

– Ты в беде, – переводит на свой манер.

Мне не нравится такой вывод, так как в беде я с самого своего рождения. Мать меня боялась, так как какая-то бабка нагадала ей, что я дитя демона и от меня надо избавиться. Наверное, убить она меня не смогла, но вскоре нашла утешение на дне бутылки. Так что до семи лет я слушала от неё, какая я ужасная беда, а потом этот концерт продолжили воспитатели приюта и две приёмной семьи, где я пыталась измениться.

– Ну, хорошо. Допустим, – нехотя соглашаюсь, так как спорить с больными людьми опасно для здоровья. А ещё когда они правы. – Сиди тихо, а ещё лучше спрячься.

Юрик кивает и продолжает спокойно сидеть на парапете. И вид у него как будто скучающий и недовольный.

Наверное, образ ангела предполагает иметь такую невозмутимость.

– Сучка драная, выходи по-хорошему. Гена просто выебет тебя во все дырки, побьёт немного, он это любит, а потом отпустит. Если сможешь ползти, то твоё счастье.

Вот этот момент! Меня тут же наполняет первозданная злоба на весь человеческий род.

Насилие, злость и снова насилие – вот и всё, что эти твари из себя представляют. Вот почему я стала вором, чтобы хоть как-то восстановить равновесие. Ведь всем плевать, Богу плевать, что на земле творится такое ужасающее мракобесие.

Эх, мне бы сейчас хоть немного каких-либо сверхспособ-

ностей или просто большой пулемёт, и я бы сама их всех вместе с Геной выебала, чтобы потом ни одна Чебурашка их шайку мажористую не узнала.

– Эти люди очень агрессивны, – неожиданно комментирует Юрик, которому тоже скучающе на всё плевать.

– Да ты чо?! Правда что ли? А я бы сама и не догадалась! Наконец до психа доходит, что я как бы несерьёзно.

– Серафима, в такой ситуации сарказм не самая лучшая эмоция.

– А какая лучшая? Страх?

– Как вариант.

– Юрик, вали отсюда по-хорошему, а?!

Не, ну достал, честное детдомовское! Я, конечно, понимаю, что их мать-природа и так обделила, но, бля, я-то тут при чём?!

– Серафима, а пойдём вместе?

Я округляю глаза, мечтая о двух вещах: чтобы он заткнулся и отстал от меня. Мне вроде как пора придумать план спасения своей задницы.

– А давай сам? Мне некогда, как видишь. У меня намечается жаркая встреча с тремя отморозками.

Я слышу, что голоса шайки Гены становятся всё ближе, а вот мои шансы на спасение всё меньше. Чёрт, надо выбираться!

– Так давай я помогу, – уже как-то нервно отвечает мой бедный Юрик.

Я шарахаюсь от него в сторону, так как точно знаю, что вслух ничего не говорила. Быстро прокручиваю в голове свою последнюю фразу и мысленно даю себе подзатыльник за излишнюю шизофрению. Он логично предложил мне помощь в борьбе с отморозками.

Вот не зря же говорят, с кем поведешься...

Открываю рот, чтобы приструнить психопата, но Юрик, недовольно цокнув, нападает на меня.

Допизделась ты, Сима, с психами!

Глава 3

Серафима

Да что происходит?!

Руки этого психа смыкаются вокруг меня и, несмотря на моё отчаянное сопротивление, а драться я так-то умею, вдавливают в стальную грудь. Я, охреневшая в конец, запрокидываю голову, чтобы пронзить его своим взглядом презрения, но этому пофигисту всё равно.

Юрик, даже не дрогнув ни одной мышцей на лице, просто скидывается вместе со мной с крыши шестиэтажного дома.

Ну вот и всё, Сима! Финито, бля, комедия! И сейчас это твой последний вдох и последнее, что ты видишь в своей двадцати пяти летней жизни – это крепкая мужская шея.

Мне всегда говорили, что я отчаянная. В переводе это означает "чокнутая на всю голову". Наверное, поэтому я не закрываю глаза, не кричу, а просто, насколько крепко могу, вцепляюсь пальцами в тело моего почти убийцы и смотрю, как асфальт и торчащая из недостроенного торгового павильона арматура приближаются ко мне. Из нашей парочки получится отличный бургер с кровью: я внизу и сверху мой псих. Нас найдут только утром... Холодных.

Подруги учили меня искать во всём позитив. Ну что... Я умру не одна. Вместе ведь веселее...

А потом раскрывается парашют... Белый.

Нас чуть дёргает вверх и стремительное приближение моей кончины заканчивается. А раз смерть отменяется, значит...

– Юрик, ты, бля, нормальный?! – ору я, стараясь успокоиться, но выходит из рук вон плохо. – Боже, да зачем я это спрашиваю, когда и так знаю, что ты полный псих!

И тут я понимаю, что мы почему-то совсем прекратили снижаться, а даже наоборот набираем высоту и ещё меняем траекторию нашего чего... Полёта?! Эээ...

– Юрик, – осторожно начинаю я, прекращая смотреть исключительно вниз, а разворачиваю голову на моего нового знакомого. – Юрий, а это как...

И речь у меня отнимается... Крылья! Мать вашу, я вижу у него за спиной пару шикарных пушистых и просто огромных крыльев!

То есть меня от смерти отделяют только они?!

– Господи, ты комиксов Марвелл перечитался что ли?! – кричу ему, чтобы перекрыть шум ветра.

– Что это?

– На каком сайте ты заказал эти крылья? Хоть какие-то гарантии и положительные отзывы были?

Ну вдруг я всё-таки фортовая девушка и эта пластиковая бутофория выдержит вес нас обоих.

– Сайт?!

Я закатываю глаза, понимая, что у меня буквально нет слов. Хочется разбить череп недоангела об асфальт, но пока

есть какой-то шанс на выживание, я стискиваю челюсти, насколько могу, плотно.

Ещё несколько минут смертельного полёта, а потом и спуска, и мы, даже живые, оказываемся на крыше моего дома.

– Откуда ты знаешь, где я живу? – фыркаю на него и как только уверенно чувствую твердую поверхность под ногами, кидаюсь в сторону.

– Наблюдал.

– Следил! Следил! – зло поправляю его. – Зачем?! Кто ты такой?!

– Серафима, я уже тебе это говорил, – раздражённо отвечает мне, складывая руки на груди.

Крылья тоже складываются у него за спиной, но не исчезают, а просто красиво свисают до самой бетонки крыши. Ветер ласково колышет большие сияющие в свете луны перья.

– Юрик, ты назвался ангелом, мать вашу! Ангелом, на минуточку! А их не существует! Совсем!

– А я тогда кто?! – раздосадовано восклицает он.

– Психически больной человек! Ты не знаешь об этом?!

Ну а что?! Может так вышло, что я первая, кто смог поставить ему правильный диагноз. Ведь не зря полы драила полгода. Уши-то всё слышали.

– О Всевышний, ты сама невменяемая что ли? – уже негодует Юрик, и я на всякий случай делаю два шага назад. – А это тогда что?!

И он снова распахивает свои крылья. Очень эффектно смотрится, что у меня даже в горле перехватывает. Он вообще весь смотрится отпадно...

– Серафима, ты не о том думаешь, – строго чеканит псих. – Что это у меня за спиной?

– Крылья! И что?! Можешь ещё золотой рог на лоб прицепить и будешь единорогом.

Теперь от чего-то охреневает Юрик. Может, я ему новую идею подала...

– Какой ужас! В тебе веры вообще не осталось?! – несёт какую-то пургу недоангел.

– Веры во что? Молодой человек, ты вообще о чём?! В наше время можно верить только тому, что можно подержать в руках и чем расплатиться в магазине.

Ну тут я соврала немного, так сказать, сгустила краски. Я ещё верю своим подругам: Галинка и Есения меня в беде не бросят. Пройденный этап...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.